

Пётр Лукашёв

Моя история

знакомства и отношений с ДоМо



Я Петр Лукашёв. Родился я в 1970 году в городке в Ленинградской области, в семье инженеров. Я – «ботаник». Я с детства, лет с 10, полюбил читать художественную литературу, больше всего фантастику, приключения, детективы.

Я читал всегда. В своем воображении я представлял себя на месте героев этих книг, и вместе с ними переживал удивительные приключения, совершал подвиги, преодолевал препятствия, защищал слабых, приходил на помощь друзьям, был благороден, смел и красив в поступках и мыслях. Я хотел быть таким и в своей действительной жизни.

Но.... Наверное, вы знаете, что это не всегда легко. Особенно для «ботаника». Для того чтобы побеждать, нужно действовать в настоящем мире. Иногда чрезмерная чувствительность и воображение мешают своевременно принимать решения и действовать в реальных жизненных ситуациях. Поэтому для гармонии необходимо уравнивать развитое воображение развитыми практическими навыками действий и опытом.

Что делать «ботанику», если у него трое незнакомых «реальных пацанов» просят 20 копеек, например? Просьба, вроде бы, выполнимая, почему не дать? Плохо то, что, если отказаться, они будут бить, их агрессию чувствуешь на животном уровне, телом. И чувствуешь страх.

Я думаю, что многие сталкивались с подобными ситуациями, и понимают, о чём я пишу.

Не всегда мне удавалось с честью выходить из таких ситуаций. Но каждый раз, когда я уступал в таких случаях, я чувствовал рану в душе. Я чувствовал унижение. Мне было стыдно за себя. Потому, что я поступил не так, как хотел и считал правильным, из-за того что испугался. Потому что герои моих любимых книг поступают иначе. Потому что таким своим поступком или бездействием я предал самого себя и своих книжных героев. И, кроме того, я чувствовал, что правота не может определяться силой, и даже если десять тысяч человек будут говорить про

чёрное, которое я вижу, что оно белое, для меня оно белее не станет. И бывают ситуации, когда необходимо делать выбор и выступать на стороне Добра, даже, если сила сейчас не на этой стороне, и не очевидно, что наша сторона победит, и наша жизнь может при этом подвергнуться опасности.

Не удивительно, что я с детства хотел найти ту школу, в которой смог бы научиться действовать в соответствии со своими убеждениями, защищать себя, свою честь, своих близких, своих друзей.

Про единоборства (каратэ) я впервые услышал лет в 12, от приятеля, это были сказочные рассказы о какой-то японской борьбе, владение приёмами которой позволяет одному невооруженному человеку противостоять в настоящем бою многим вооруженным людям. В то время я не мог заниматься каратэ, даже упоминание было под запретом.

Я начал заниматься в секции карате в 1987 году, когда переехал в Ленинград и стал учиться в институте. Тогда это было еще нелегально, меня привёл в секцию комсорг нашей группы Стас - хорошо воспитанный, красивый, сильный и смелый молодой человек. Моего первого инструктора звали Андрей Тимощенко, он тоже был воспитанный, красивый, сильный, смелый молодой человек, лет 25. Я ходил на занятия около года, но тогда не достиг особых успехов. Мне нравились красивые движения, ката, но я не понимал, как эти движения применить в реальном бою (да что в бою, хотя бы в спарринге).

Потом я пошел в армию, где за 2 года службы много раз чувствовал, что мне пригодилось бы владение воинским искусством. Интересно, что столько фильмов, сколько я посмотрел в армии, я не смотрел ни до, ни после военной службы. Нам их показывали, минимум, раз в неделю, в воскресенье (это по 52 фильма в год), а часто получалось и два раза в неделю, когда показывали и в субботу тоже, и ещё по праздникам. А ещё были «видики». В армии я посмотрел множество фильмов про единоборства: с Брюсом Ли, с Чаком Норрисом, с Ван Даммом, с Джеки Чаном, китайские фильмы про Шао-Линь. Больше всего мне нравились китайские фильмы. Эти фильмы произвели на меня большое впечатление, меня очень привлекала красота и гармоничность движений героев, их решимость и сила духа, их невозмутимость даже тогда, когда против них была вооруженная армия, их смелость и красота, с которой они вступали в бой и побеждали. Это соответствовало моим внутренним представлениям о том, как правильно поступать. В армии у меня сложился план, я решил, что найду мастера, как в фильмах, какого-нибудь старичка, у которого буду учиться как Джеки Чан в «Костоломах», добросовестно, с утра до вечера много лет, пока не научусь быть таким же сильным, смелым и красивым в поступках, как мастера Шао-Линя. Я был готов поехать в Японию, Китай, Таиланд или Тибет в поисках такого мастера. У меня был конкретный план: в течение 1-2 лет после армии найти такого мастера, через 5 лет после начала занятий получить чёрный пояс. Так потом все и случилось!

Интересно, что мне даже не пришлось ехать в Китай. Хотя на такую удачу я не рассчитывал. Первое упоминание про ДоМо мне встретилось еще в армии в газете «Комсомольская правда», это была какая-то заметка про школу единоборств «ДоМо-контакт», короткие жёсткие контактные спарринги до нокаута или нокдауна, разбитые толстые доски. Попалась заметка случайно, я даже не знал, что это в Петербурге, а не в Москве, я не искал школу ДоМо, просто случайно в памяти отложилось. Через Стаса (который привёл меня в секцию каратэ когда-то) я пришёл на Аптекарский к Михаилу Кравченко, который, как Стас мне сказал, очень сильный и техничный боец, ученик «самого» Боровкова. Увидев Михаила Кравченко, я увидел у него настоящую технику, которая, несомненно, работает в настоящем бою и не уступает той технике, о которой я смотрел фильмы. Но я понял, что мне нужно искать человека, у которого учился Михаил, поскольку мне, «ботанику», нужно было начинать с азов. Я спросил у Михаила, где мне найти Боровкова, и пришёл в зал на Непокорённых.

Это было в марте 1992 года. Я помню мою первую встречу с Боровковым и сейчас довольно хорошо. Я заглянул в зал, шло занятие, на скамейке сидел усатый мужчина в спортивном костюме, разговаривал, видимо, с учеником. Мужчина заметил меня и сделал мне знак подойти. Я подошёл и сказал, что хочу заниматься. Мужчина (это был Боровков) выглядел нормальным человеком, не производил впечатления какого-то бойца или крутого единоборца, выглядел немного хитрым, как мне показалось, но не пугающим. Но я видел его учеников! Помню, Боровков спросил меня, почему я хочу заниматься, от кого я пришёл, у кого занимался раньше и почему ушёл оттуда и пришёл к нему. После того, как я ответил на эти вопросы, он предложил мне посмотреть, потянуться и потом попробовать делать движения вместе с группой, которая занималась в зале.

На первом же занятии я увидел, что нашёл того, кого искал. Я был рад, что мечты сбываются, и мир открывается мне навстречу, предоставив мне в России, в Петербурге, возможность найти мастера и школу, где я смогу научиться всему тому, о чем сняты фильмы, вдохновившие меня, и научиться на самом деле!

С тех пор жизнь не перестаёт меня удивлять. Я хотел, чтобы через 5 лет занятий у меня был чёрный пояс – я получил чёрный пояс в 1997 году, мечты сбываются! Но откуда я это знал!? И хотя, для того, чтобы приобрести духовную силу и зрелость, достойную героев фильмов и моих любимых книг, понадобилось гораздо больше времени, даже сейчас, через 22 года, я всё ещё учусь. И я вижу, что я всё ещё несовершенен, и лишь стремлюсь к совершенству. Я считаю для себя величайшим счастьем, что я ступил на этот Путь познания, и я считаю для себя большой удачей, что пришёл в Школу ДоМо, потому что здесь я увидел этот Путь.